

Б. ТИХОМИРОВ
(Санкт-Петербург)

О времени смерти Достоевского
(источниковедческий парадокс)

В биографической литературе, касающейся вопроса смерти Ф. М. Достоевского, время кончины писателя обычно указывается с точностью до минуты — 28 января 1881 года, 8 часов 38 минут вечера¹. На какие источники опираются биографы? Их два: первый по времени появления — мемуарный очерк Н. Н. Страхова, помещенный в первом посмертном Полном собрании сочинений Ф. М. Достоевского (Т. 1. Биография, письма и заметки из записной книжки. СПб., 1883. С. 324, первой пагинации); второй — позднейший — воспоминания А. Г. Достоевской, над которыми вдова писателя работала уже в начале XX века. Свидетельства эти считаются наиболее авторитетными. Однако они не являются единственными. 29 января 1881 г., на следующий день после смерти, петербургская газета «Новое время» (№ 1768) помещает на первой странице в траурной рамке следующее уведомление: «28 января, в 8 часов 40 минут вечера, скончался Федор Михайлович Достоевский. Панихиды в час и в восемь часов. (Угол Кузнечного переулка и Ямской, д. № 5—2.)»². Издатель «Нового времени» А. С. Суворин первым из журналистов побывал в доме покойного — уже через несколько часов после смерти (сразу после полуночи) — и подробно описал совершавшийся на его глазах жуткий обряд обмывания и обряжения тела великого человека³. Именно он тут же, в квартире писателя, после разговора с его вдовой, пишет письмо художнику И. Н. Крамскому, сообщая ему о смерти Достоевского и передавая просьбу Анны Григорьевны сделать портрет с усопшего⁴. Очевидно, что информация в газете Суворина — из первых рук, от вдовы писателя. Подтверждается это и более поздним свидетельством самой А. Г. Достоевской, которая в письме к Н. Н. Страхову от 21 октября 1883 г. сообщает биографу мужа, что Федор Михайлович «скончался в 8 час. 40 мин.»⁵.

В октябре 1883 г. Страхов как раз завершает работу над мемуарным очерком для Полного собрания сочинений. Сопроводив главу XXII («Последние минуты») примечанием: «Глава эта составлена общими силами очевидцев»⁶, он почти дословно включает в нее названное письмо А. Г. Достоевской, которое, очевидно, для этой цели и писалось⁷. Однако вместо обозначенного в письме времени смерти — 8 час. 40 мин. — Страхов указывает: «8 часов 38 минут вечера»⁸. Только здесь и сейчас, под пером Н. Н. Страхова, впервые возникает этот вариант!

Были ли у Страхова серьезные основания, чтобы «поправлять» авторитетное свидетельство А. Г. Достоевской? Как известно, сам Страхов при смерти Достоевского не присутствовал⁹. Откуда же и как возник вариант — «38 минут»? Представляется правдоподобным следующее объяснение.

Двумя строчками выше сообщения о времени кончины Достоевского Н. Н. Страхов в своем мемуарном очерке отмечает: «Несколько ранее приехал Б. М. Маркевич, описавший потом печальную минуту смерти. (См. „Русский вестник“, 1881, февраль.)»¹⁰. Страхов не цитирует Маркевича, но в указанном им номере «Русского вестника» можно прочитать: «Доктор нагнулся к нему (Достоевскому. — Б. Т.), прислушался, отстегнул сорочку, пропустил под нее руку — и качнул мне головой. На этот раз все было действительно „кончено“. Я вынул часы: они показывали 8 ч. 36 мин.»¹¹. Свою статью «Несколько слов о кончине Ф. М. Достоевского» (первоначально опубликованную в «Московских ведомостях» от 1 февраля 1881 г.) Маркевич пишет непосредственно в вечер смерти писателя, сразу же по возвращении домой¹². Как ближайшее к событию документально зафиксированное свидетельство, вариант Маркевича выглядит не менее достоверным, чем вариант А. Г. Достоевской. Который же из двух предпочесть биографу? Логика фактов подсказывает, что, оказавшись в ситуации выбора, Н. Н. Страхов просто-напросто остановился на середине между двумя равно авторитетными показаниями: 8 час. 36 мин. (Маркевич), 8 час. 40 мин. (Достоевская) — 8 час. 38 мин. (Страхов). Таким образом, в отличие от первых двух свидетельств последний вариант оказывается откровенно фиктивным.

Но позднее именно этот вариант, вопреки собственному свидетельству в письме от 21 октября 1883 г., А. Г. Достоевская вносит в текст своих воспоминаний, освящая его авторитетом вдовы писателя и тем окончательно закрепляя: «В восемь часов тридцать восемь минут вечера Федор Михайлович отошел в вечность»¹³. Однако тут же в подстрочном примечании

Анна Григорьевна замечает, что не сама лично зафиксировала минуту смерти Достоевского (конечно же, в тот момент ей было не до подробностей!) и что свидетельство ее вторично: «Кто-то из присутствующих (кажется, Маркевич) отметил точную минуту смерти»¹⁴. Нам уже известно, что это был действительно Б. М. Маркевич. Но парадоксально, что, сославшись на него как источник информации о «точной минуте смерти», А. Г. Достоевская тут же дает иной, отличный от свидетельства Маркевича вариант. Как это объяснить?

Строение фразы («кто-то... кажется...») не оставляет сомнений, что статьи Маркевича не было в этот момент перед глазами мемуаристки. Но если Анна Григорьевна специально оговаривает, что опирается не на собственные источники, то откуда же в конце концов возник в ее воспоминаниях вариант — 8 часов 38 минут? Единственный возможный ответ: из того же биографического очерка Н. Н. Страхова, который сам теперь становится источником для вдовы Достоевского. А отмеченное выше упоминание в страховском очерке имени Маркевича, «описавшего (...) печальную минуту смерти», отразилось подстрочным примечанием в мемуарах А. Г. Достоевской. Круг замкнулся.

Тот факт, что сама Анна Григорьевна не зафиксировала четко минуту смерти мужа, заставляет отдать предпочтение варианту Маркевича и в ряду газетных свидетельств 1881 г., так как сообщения петербургской прессы 29—30 января 1881 г. в конечном счете прямо или косвенно должны были восходить к неточному, приблизительному свидетельству вдовы писателя.

Итак, критическое рассмотрение источников в их взаимосвязи заставляет отказаться от общепринятого варианта, освященного авторитетом А. Г. Достоевской и Н. Н. Страхова, отнести с сомнением к варианту газетных сообщений и считать наиболее достоверным указание «точной минуты смерти» Ф. М. Достоевского в статье Б. М. Маркевича — 8 часов 36 минут вечера.

¹ См.: *Гроссман Л. П.* Жизнь и труды Ф. М. Достоевского: Биография в датах и документах. М.; Л., 1935. С. 321; *Он же* Достоевский. М., 1962. С. 527, 535; *Селезнев Ю. И.* Достоевский. М., 1981. С. 538, 541; *Белов С. В.* Федор Михайлович Достоевский. М., 1990. С. 193; *Волгин И. Л.* Последний год жизни Достоевского: Исторические записки. М., 1991. С. 408.

² Аналогичные уведомления с указанием времени смерти «8 часов 40 минут вечера» 29 января поместили также газеты «Голос» (№ 29) и «Варшавский дневник» (№ 22).

- ³ См.: *Суворин А. С.* О покойном // Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников: В 2 т. М., 1990. Т. 2. С. 467.
- ⁴ *Крамской И. Н.* Письма; Статьи: В 2 т. М., 1966. Т. 2. С. 408.
- ⁵ Цит. по: *Гроссман Л. П.* Жизнь и труды Ф. М. Достоевского. С. 352.
- ⁶ *Биография, письма и заметки из записной книжки Ф. М. Достоевского.* СПб., 1883. С. 321 (перв. паг.).
- ⁷ Описав здесь «крупный разговор и почти ссору» Достоевского с сестрой Верой Михайловной, в чем А. Г. Достоевская видит причину обострения предсмертной болезни писателя, она специально оговаривает в скобках, что, «конечно, об этом не следует упоминать в печати».
- ⁸ *Биография, письма и заметки...* С. 324 (перв. паг.).
- ⁹ В обстоятельном исследовании И. Л. Волгина, скрупулезно, по минутам, восстановившего обстоятельства последних дней жизни Достоевского, о днях предсмертной болезни писателя, когда в доме было много посетителей, читаем: «Интересно, где был в это время Николай Николаевич Страхов? Ни в одном источнике, содержащем информацию о болезни и смерти Достоевского, о нем не упоминается» (*Волгин И. Л.* Указ. соч. С. 403—404). Об этом же свидетельствует и ссылка на очевидцев в главе «Последние минуты» биографического очерка Н. Н. Страхова.
- ¹⁰ *Биография, письма и заметки...* С. 324 (перв. паг.).
- ¹¹ Свидетельство Маркевича многократно приводилось биографами писателя, но во всех без исключения случаях как менее достоверное, чем содержащееся в очерке Страхова и воспоминаниях А. Г. Достоевской.
- ¹² В начале своей статьи, сообщив о смерти Достоевского, Маркевич указывает: «пишу к вам час <спустя.—Б.Т.> после этого». А завершая работу, проставляет точное время: «среда, 11 часов вечера».
- ¹³ *Достоевская А. Г.* Воспоминания. М., 1987. С. 399.
- ¹⁴ Там же.